

А. Г. ЕМАНОВ

К ВОПРОСУ О РАННЕЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ КРЫМА

Время появления итальянцев на побережье Черного моря, включая Крым, остается достаточно спорным. В историографии итальянской колонизации Северного Причерноморья по данному вопросу имеются две точки зрения: первая — сторонников ранней колонизации, вторая — тех исследователей, которые относят начало освоения понтийских земель итальянцами в период после Нимфейского договора.

К первому направлению принадлежат исследователи XIX в. В. Фануччи, В. Хэзлитт, М. Канале, пытавшиеся доказать проникновение итальянцев в Причерноморье в XI и даже в X в.¹ Это было необходимо для обоснования культуртрегерской роли итальянского элемента в формировании феодальных отношений в этом специфическом регионе. Канале приводил в качестве доказательства пребывания итальянцев в Крыму в XII в. факт о походе великого князя Владимира Мономаха (1053—1125) в Таврику, где он сразился с итальянцами и захватил у них богатые трофеи, приводилось даже описание дорогого ожерелья². Но это была легенда довольно позднего происхождения, и она не может служить источником для исторических реалий XII в.³ Подобным же образом действовал и Хэзлитт, написавший свою работу на основе трагедии Бальди «Алексей Комнин, или венецианцы в Константинополе» (XVIII в.), где есть сведения о сношениях последних с кочевниками Крыма. Эти исследования лишены источниковедческой базы и, скорее всего, желаемое выдавали за действительное.

Из русских историков мнение о ранней итальянской колонизации Причерноморья высказывали Ф. Брун, В. Юревич и Ю. Кулаковский⁴. Брун в подтверждение этого взгляда приводил упоминание в договоре 1204 г. черноморского порта Сугдеи⁵, но Sagudai — это не Сугдея, а порт в Северной Македонии⁶.

Историки другого направления (Н. Мурзакевич, Ф. Успенский и В. Васильевский) относят начало колонизации ко второй половине XIII в. и связывают его с основанием генуэзской Кафы в 1263 или 1266 г.⁷ Эта датировка обусловлена ориента-

цией на нарративные источники, в которых нет более ранних сведений. А знаменитый хрисовул Мануила Комнина 1169 г., уде упоминается о понтийских владениях, они воспринимают как запрещение плавления итальянским купцам через Босфор; следовательно, итальянцы не могли иметь каких-либо контактов с Причерноморьем до середины XIII в.⁸

Из советских историков И. Гольдшмит, А. Чиперис, Э. Данилова относят начало собственно колонизации к концу XIII в.⁹ По-видимому, до некоторой степени это связано с чрезмерным, по их мнению, удревнением датировки итальянской колонизации в трудах западноевропейских исследователей. Однако справедливо критикуя последних, данные авторы игнорируют и достоверные факты о появлении итальянцев на Черном море в достаточно ранний период.

В современной западноевропейской исторической науке можно проследить преемственность традиций. Е. Аштор, исследуя историю левантйской торговли Анконы, заявляет: «Во второй половине XII в. и первой половине XIII в. многочисленные выходцы из Анконы утвердились в итальянских колониях на побережье Черного и Азовского морей и развернули там активную торговую деятельность»¹⁰. Насколько приемлемо понятие «колония» и насколько активной была торговля в тех условиях, предстоит еще выяснить. Основой для этого могут служить публикации нотариальных актов, предпринятые главным хранителем венецианских архивов Р. Мароццо делла Рокка¹¹ и французским эрудитом М. Балардом¹². Все эти документы (их более 400) были составлены в Кафе в 1289—1290 гг.

Колонизация итальянцами Северного Причерноморья была процессом сложным и весьма растянутым по времени. В целом можно выделить два качественно различных этапа, каждому из которых соответствуют свои методы, средства и принципы организации торговых и иных связей с Таврикой.

Начало проникновения итальянцев следует соотносить по времени с изданием хрисовула Мануила Комнина, заключавшего договор в ноябре 1169 г. с лигурийским посольством во главе с Амико ди Мурта. Текст одного из параграфов этого договора гласит: «Корабли генуэзских купцов имеют право проходить во все земли, кроме России и Матреги, если только его (императора) властью им будет туда разрешение»¹³. Россия — это побережье Азовского моря, а Матрега — город неподалеку от устья Кубани¹⁴, т. е. оба центра черноморской торговли. Этот договор является свидетельством византийской монополии на понтийские коммуникации. Северное Причерноморье было жизненно важным для Византии именно в торговом отношении, так как только с помощью торговли обеспечивались потребности столицы. Отсюда закономерно ее стремление защитить себя от конкуренции со стороны итальянцев. Но последняя часть фразы дает возможность предположить, что

плавания генуэзских купцов в Россию и Матрегу могли иметь место, хотя на это и требовалось согласие императора. В целом проникновение итальянцев в Таврику начинается уже в данный период, хотя они не вели и не могли вести широкой торговли на Черном море.

С падением Константинополя и возвышением Венеции, главного союзника крестоносцев, Византия как преграда на пути через проливы исчезла. Выгоды из этого извлекли прежде всего венецианцы. Вскоре после 1204 г. купцы республики св. Марка появляются в черноморских портах. До нас дошли тексты торговых контрактов, в которых конечным пунктом торговой операции названа Солдайя (ныне Судак). Самый ранний из них составлен в 1206 г. между купцами Захария Стагнория и Пьетро Феррагута¹⁵. Современный итальянский историк Д. Соранцо приводит факты о плавании венецианских купцов на Черном море в 1212—1232 гг.¹⁶ Хотя объектом этих плаваний являются в основном владения Трапезундской империи, они могут служить косвенным свидетельством роста итальянской торговли на Понте.

В 1234 г. в устье р. Кубань высадился монах доминиканского ордена Рикардо. Выполняя миссию папы Григория IX, он проделал длительный путь до Волжской Булгарии. В записке о своем путешествии он сообщал: «...мы прибыли в страну, называемую Сихией, в город Матрика, где князь и народ являются христианами, имеют греческие книги и из них священные. Князь имеет 100 жен, все мужчины голову бреют, бороды отращивают с щегольством, благородные оставляют волосы над левым ухом»¹⁷. Нет сомнений, что речь идет о Черкесии и Тамани¹⁸. Эта записка свидетельствует о расширении географии торговых связей.

В 1238 г. между Генуей и Венецией было заключено перемирие, по которому республики обязывались оказывать поддержку друг другу против любой третьей страны и по взаимному соглашению могли предоставлять союзнической стороне до 5 вооруженных кораблей. Договор имел попытку разграничения сфер влияния в Средиземном море (*Ultramarinus*) в районе же *Mare maior extra Cretam*¹⁹ предполагалась свобода действий. *Mare maior*, *Mare maggiore* итальянцы называли Черное море²⁰. Это первое упоминание о Черном море в официальных дипломатических документах Генуи и Венеции. С этого момента можно говорить о появлении экономических интересов обеих республик в Великом море, вследствие чего процесс колонизации ускорился. Появляется тенденция закрепить в основных торговых центрах. Так, известно, что Марко Поло, дядя известного путешественника, около 1250 г. приобрел дом в Сугдее²¹, а в 1260 г. сюда прибыли братья Никколо и Маффео Поло, здесь же высадился и сам Марко Поло, отправляясь в ставку татарского хана. В 1253 г. в Солдае по-

бывал другой путешественник, Гильом Рубрук²², встретивший здесь целую группу купцов.

В целом это был этап постепенного мирного проникновения италянцев в земли Таврики. Его можно назвать торговой экспансией, ибо проникновение осуществлялось экономическими методами: путем неравноправной торговли, монополизации сбыта местной продукции, обмена порченной монетой. Организация торговых функций, сосредоточенных в руках частных лиц, только в последние годы существования Латинской империи (50-е гг.) начала переходить в руки государства²³.

После нимфейского договора 1261 г., когда генуэзцы получили право плавания в Черное море без всякого имущественного и личного налогообложения²⁴, Генуя приступает к первым территориальным присоединениям в Крыму. Вскоре генуэзцы приобретают квартал в Кафе²⁵, но точной даты существующие источники не дают. Самое раннее сведение записано Никифором Григорой: «Город был построен генуэзцами не так давно, после того как они получили разрешение от главы скифов и получили там владение»²⁶. Эта запись сделана около 1340 г. и помещена вслед за описанием событий, связанных с реставрацией Византийской империи. Под главой скифов следует понимать татарского хана²⁷. Им мог быть либо Берке (до 1266), либо Мангу (1266—1281), либо зависимый от него владетель Солхата (современный старый Крым) Уран-Тимур. Генуэзский хронист Джорджо Стелла помогает уточнить хронологию. Его «История» представляет собой ежегодные записи с 1350 г., предшествующие записи компилятивны. А после 1350 г. он уже отмечал: «я видел» или «я не видел ничего, достойного упоминания». В 1357 г. он сделал запись о Кафе: «До сих пор я не мог узнать, когда же она была отдана во владение генуэзцам, но я выяснил от старых генуэзцев, что их господство там совсем недолговременное, впрочем, как говорят, не так давно некий Бальдо Дориа одним из первых построил жилище в необитаемой Кафе и первым там поселился»²⁸. Стелла был лично знаком с одним из консулов Кафы, поэтому возможно, что упоминаемый Дориа — действительно историческое лицо. Теперь надо установить даты жизни Дориа. По генеалогии он жил в 1211—1263 гг.²⁹ Хронисты Дж. Серра, Джустиниани, Фольетта³⁰ утверждают, что генуэзцы приобрели квартал в Кафе по договору с Уран-Тимуром, последний был назначен ханом Мангу владетелем Солхата в 1266 г. Видимо, поселение Бальдо Дориа еще не означало приобретения территориальных прав генуэзцами, которое произошло после 1266 г. В 1268 г. папа Климент IV назначил в Кафу первого епископа³¹, вероятно, генуэзцы к этому времени уже стали хозяевами Кафы.

Могущество Кафы быстро росло. К 1281 г. относится первое упоминание города в нотариальных актах (их два)³². Эти

акты являются торговыми контрактами между пайщиками. Они свидетельствуют о корпоративной организации торговли, о существовании так называемой коменды: фрахтовщик, трактор, агенты. Последние вместо участия в прибыли получали провизию. Акты свидетельствуют также о распространении коммерческого кредита. В 1289 г. в Кафу из республики Сан-Джорджо был послан первый консул³³. А через год для Кафы был выработан специальный устав. Кафа обладала такой силой, что могла снарядить экспедицию в Триполи для поддержки генуэзцев, осажденных египетским султаном³⁴. В этом эпизоде хронист сообщил о том, что итальянцы, опоздав с помощью, отправились обратно и в море захватили мавританский корабль. Последнее свидетельствует о методах грабежа и разбоя, насильственного обращения в рабство. Нередки были столкновения между конкурентами, например, морское сражение в виду Сурюжа 14 августа 1277 г. между пизанцами и генуэзцами.

Итальянцы вступают в борьбу за расширение территорий. В 1278 г. утвердилась консульская власть в Солдае и сюда из Венеции прибыл первый консул³⁵. В 1281 г. образуется поселение в Месемврии³⁶, в 1290 г. в Маврокастроне, Цетатеи Альбе, Симиссо, Ватице и Вичине³⁷. Итальянцы получили право строить дома, церкви, склады в Самсуне, Самастре. В 90-е гг. они уже имели прочные позиции в Копарио, Матреге, Себастополесе. Об активной торговой деятельности можно говорить только на этом этапе. С установлением консульской власти, особой системой управления завершается формирование купеческих факторий в колонии, что является закономерным итогом развития купеческого капитала, длительного и постепенного проникновения итальянцев на Черное море.

Таким образом, итальянская колонизация Крыма и Северного Причерноморья в целом представляла собой длительный процесс. Активной и целенаправленной колониальной экспансии конца XIII в. с территориальными захватами и вооруженными конфликтами предшествовал длительный период торговой экспансии, когда в Крым отправлялись путешественники, миссионеры, отдельные купцы. В начале XIII в. торговые контакты с Крымом были еще стихийны, неорганизованны и спорадичны. Первое качественное изменение произошло после падения Константинополя, когда в торговлю через Босфор включились не отдельные лица, а итальянские республики — Венеция и Генуя. Свидетельством того, что у них возникли потребности в черноморской торговле, явился договор 1238 г. По мере монополизации черноморских коммуникаций Генуэзской республикой после Нимфейского договора ускоряется процесс создания фондако — складских помещений, рыночных площадей. Методы торговой экспансии сменяются методами колониальной экспансии. Начинается захват территорий и торговые по-

селения перерастают в средневековые колонии. Критерием завершенности этого процесса служит учреждение управленческого аппарата и создание устава.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Fanucci V.** La relazioni tra Pisa e Carlo VIII. Pisa, 1894; **Hazlitt W. C.** The Venetian republic. London, 1900; **Canale M.** Della Crimea del suo commercio. Genova, 1855; t. 1.

² **Canale M.** Della Crimea, t. 1, p. 151.

³ Эта легенда впервые обнаружена в сочинениях австрийского посла З. Герберштейна и польского хрониста и географа М. Стриковского, живших в XVI в. Сомнение в ее источниковедческой интерпретации М. Канале и др. авторами выразили еще М. М. Щорбаков и Н. М. Карамзин. Они же высказали мысль, что описанное ожерелье — продукт греческого искусства. (См.: **Карамзин Н. М.** История государства Российского. М., 1816, т. 2, с. 330).

⁴ **Брун Ф. К.** О поселениях итальянских в Газзарии. М., 1872; **Кулаковский Ю.** Прошлое Тавриды. Киев, 1906.

⁵ **Брун Ф. К.** О поселениях итальянских в Газзарии.— Тр. 1 археологического съезда в Москве. М., 1869, ч. 2, с. 372.

⁶ *Urcunden zur älteren handels— und staatsgeschichte der Republik Venedig.* Amsterdam, 1964, S. 467. (далее — *Urcunden*). *Sagudai* помещено среди перечисляемых пунктов Фракии и Македонии, что исключает возможность изолированного перенесения *Sagudai* в Крым. (См.: **Соколов Н. П.** Образование Венецианской колониальной империи.— Саратов, 1963, с. 396).

⁷ **Мурзакевич Н. М.** История генуэзских поселений. М., 1837; **Успенский Ф. И.** История Византийской империи. М., 1837; **Васильевский В. Г.** Исторические сведения о Сурожье. Пг., 1915, т. 3, с. 156—207.

⁸ **Мурзакевич Н. М.** История..., с. 4—6.

⁹ **Гольдшмидт И. А.** Кафа — генуэзская колония в Крыму в конце XIII — 1-й пол. XIV в. Автореф. канд. дис. М., 1952; **Чиперис А. М.** К истории ранней генуэзской колонизации Северного Причерноморья во второй половине XIII в.— Учен. зап. Туркмен. ун-та, 1964. Сер. ист., т. 27, с. 30—48; **Данилова Э. В.** Кафа в начале второй половины XV в.— В кн.: Феодальная Таврика. Киев, 1974.

¹⁰ **Ashtor E.** Il commercio levantino di Ancona nel basso Medioevo.— In: *Studies on the Levantine Trade in the Middle Ages.* London, 1978, p. 216.

¹¹ **Marozzo della Rocca R.** Documenti del commercio veneciano nei secoli XI—XIII. Torino, 1940. (Далее — *Documenti*).

¹² **Ballard M.** Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Cambuceto 1289—1290. Paris, 1973.

¹³ *Codice diplomatico della Republica Genova.* Roma, 1939, v. 3, act. 50, p. 112. В *Archivio Stato di Genova* имеется два списка этого договора (С и О), последний не противоречит варианту С, несколько изменены лишь топонимы *Rossia* et *Matracha*. Французское издание Мюллера, использованное Е. Ч. Скржинской и Н. П. Соколовым, лишено заключительного уступительного придаточного предложения, отчего смысл становится категорично негативным.

¹⁴ По поводу местонахождения Матреги разногласий нет. О России же существуют различные точки зрения. В. Гейд и Ф. Брун, ссылаясь на карты Грациаса Бенинказа (Венеция, 1467) и Баттиста Генуэзца (нач. XVI в.), называли Россией один из пунктов на Азовском море — *Casar de Ross*. Более широкий смысл в это понятие вкладывал М. Я. Сюзюмов, видевший в нем наименование страны руссов. См.: **Сюзюмов М. Я.** К вопросу о происхождении слов *Rhos, Rhosin*.— ВДИ, 1940, № 2.

¹⁵ *Documenti*, p. 18—19.

¹⁶ **Soranzo G.** Accenni a navigazioni di Veneziani e Provenzali nel Mar Nero durante l'impero d'Oriente.— Archivio Veneto, 1934, t. 64, p. 305.

¹⁷ De facto Hungariae magnaе a fratro Riccardo invento tempore Gregorii papae noni.— ЗООИД, 1863, т. 5, с. 999.

¹⁸ См.: **Бартольд В. В.** Комментарии.— В кн.: Книга Марко Поло. М., 1958, с. 341.

¹⁹ Urcunden, t. 2, act 295, S. 341, 343.

²⁰ Такое же название Черного моря встречается у Марко Поло и Гильома Рубрука. См.: Книга Марко Поло, с. 44; **Рубрук Г.** Путешествие в Восточные страны. СПб., 1911, с. 65.

²¹ **Марко Поло.** Путешествие. М., 1940, с. 5.

²² **Рубрук Г.** Путешествие..., с. 67.

²³ В пользу этого говорит замечание Григоры: «Они (итальянцы) чаще всего занимаются торговлей и навигацией, и вывозят оттуда (из Крыма) деньги как государственные, так и частные». См.: **Gregoriae N.** Byzantina historiae.— Migne. Paris, 1865, v. 148, № 682.

²⁴ Urcunden, t. 3, act 360, s. 64—65.

²⁵ На основе археологических данных можно утверждать, что город сложился еще до пришествия генуэзцев. См.: **Штерн Э. Р.** Феодосия и ее керамика. М., 1906.

²⁶ **Grigoriae N.** Byzantina historiae, 685.

²⁷ Это особенно очевидно, когда тот же хронист называет наступление орды Чингис-хана как вторжение скифов. См.: **Grigoriae N.** Byzantina historiae, 35.

²⁸ **Stellae G.** Annales Genuenses.— In: Rerum Italicarum Schriptores. Mediolani, 1730, v. 17, p. 1095.

²⁹ **Canale M.** Della Crimea, v. 1, p. 159.

³⁰ **Folietta U.** Historiae Genuensium. Genova, 1585, p. 114a.

³¹ Statutum Capnae.— ЗООИД, 1863, т. 5, с. 818.

³² **Bratiani G. L.** Actes des notaires genois de Pera et de Caffa de la fin du XIII siecle (1281—1291). Bucuresti, 1927, p. 73—74.

³³ Ibid., p. 17.

³⁴ **Folietta U.** Historiae Genuensium, p. 109.

³⁵ **Bratiani G. L.** Recherches sur le commerce genois dans la Mer Noire an treizime seculi. Paris, 1929, p. 301, 303—307.

³⁶ Documenti, p. 301.

³⁷ **Bratiani G. L.** Recherches sur Vicina et Cetate a Alba. Bucuresti, 1935, p. 174; Genovezii in Marea Neagra in secole XIII—XIV. Bucuresti, 1977, p. 36, 37.